

Учебная книга и книжное дело московского студенчества в начале XX в.: библиотеки, издательства, книжная торговля

В статье рассматриваются книгоиздание, библиотечное обслуживание и книжная торговля, организованные московским студенчеством в начале XX в. как средства борьбы с дефицитом и высокой стоимостью учебной литературы. Одним из самых распространенных явлений были библиотеки землячества. В Московском университете существовали общества взаимопомощи, при которых действовали издательские комиссии, выпускавшие курсы лекций и экзаменационные программы. В таких объединениях издание учебных пособий, их продажа и комплектование небольших подсобных библиотек были тесно связаны.

В Московском техническом училище и на Высших женских курсах студенческие библиотеки и издательства работали независимо друг от друга и не подчинялись напрямую объединениям экономической взаимопомощи. Уникальным для Москвы был пример студенческой Библиотеки учебных пособий Московского сельскохозяйственного института, в течение некоторого времени совмещавшей библиотечное обслуживание с изданием учебных книг. Продажа учебников обычно входила в сферу деятельности издательств.

Кроме специальных организаций при отдельных учебных заведениях, существовал и общий для всех московских студентов кооперативный книжный магазин-издательство. Мечтой, которую так и не удалось осуществить, было создание общего для всех учащихся Студенческого дома с объединенной библиотекой учебников. Несмотря на постоянно возникавшие трудности, в целом студенческую книжную кооперацию можно считать успешной. Благодаря ей доступ к учебной литературе был значительно облегчен для множества учащихся.

Ключевые слова: студенчество, кооперация, общество взаимопомощи, землячество, библио-

**Анна Викторовна
Зайцева,**
аспирант Института
издательского дела
и журналистики
Московского государственного
университета печати
им. И. Федорова

тека, издательство, книжная лавка, учебная литература, высшее учебное заведение, Москва.

Важной частью студенческого быта всегда была учебная книга. В начале XX в. университеты и многие институты не обеспечивали студентов необходимыми учебными пособиями, и учащимся приходилось обращаться в городские библиотеки и магазины. В первых не всегда имелись нужные издания, а во вторых цены были слишком высоки. С нехваткой недорогих книг молодые люди справлялись коллективно, организуя землячества и общества взаимопомощи. Подобные объединения были официально разрешены «Временными правилами организации студенческих учреждений...» в конце 1901 года [6].

Студенческие общества решали задачу обеспечения учащихся необходимой литературой комплексно, как через книгоиздание, так и через книгораспространение. По мнению А.Е. Иванова, в борьбе с книжным дефицитом весьма эффективны были кооперативные издательства и книготорговые предприятия [10, с. 83—84]. Студенческие издательства выпускали в основном лекционные курсы, пользовавшиеся большой популярностью в среде учащихся. В свою очередь, учебники, отпечатанные профессиональными издательствами, продавались со скидкой в студенческих книжных лавках и бюро. Там же можно было сдать, купить и иногда обменять подержанные книги. Пути книгораспространения были настолько разнообразными, что включали даже торговлю через

швейцаров университетских корпусов [17, с. 28]. Некоторые организации совмещали издательскую и книготорговую деятельность, например Студенческое издательское общество при Московском техническом училище, организация студентов Московского коммерческого института «Высшая школа», общестуденческий кооператив «Студенческое издательство».

Наилучшим способом преодоления дефицита книг стала такая «достопримечательность студенческой повседневности, как самодеятельность на ниве библиотечного дела» [9, с. 127]. Будучи «коллективной книжной собственностью студенчества» [4, с. 8], библиотеки более, чем издательства и книжные лавки, соответствовали представлениям студентов о всеобщем доступе к учебной литературе. Библиотеки российского студенчества подразделялись на две неравные группы. Подавляющее их большинство принадлежало различным студенческим объединениям; значительно меньшее число библиотек было оформлено как самостоятельные организации с собственным общим собранием членов и правлением во главе [9, с. 127—128]. То же можно сказать и об издательно-книготорговых заведениях.

Точное число библиотек установить трудно. По данным К.И. Абрамова, в Москве в начале XX в. действовало 38 библиотек, принадлежавших различным сословным и профессиональным группам населения, в том числе учащимся высших учебных заведений [1, с. 14]. Эта цифра кажется заниженной, по-видимому, сюда включены толь-

Издания Библиотеки учебных пособий Московского сельскохозяйственного института

ко библиотеки с собственным правлением, в то время как основная масса библиотек, открытых при объединениях учащихся, остается неучтенной. Издательства встречались значительно реже. По имеющимся сведениям, в Москве начитывалось около 20 студенческих организаций, выпускавших книги. Количество книготорговых организаций неизвестно.

Книжное дело в студенческих организациях взаимопомощи

Практически все студенческие научные кружки и землячества старались завести собственные подсобные книжные коллекции. В библиотеках кружков фонд состоял из научных изданий соответствующей тематики. Землячества чаще комплектовали свои библиотеки разноплановыми учебными пособиями. Подсчет количества земляческих библиотек затруднен из-за недостатка данных. Достоверно известно, что не каждое землячество располагало собственным книжным фондом. Так, по данным анкеты 1916 г., на которую ответили студенты из 31 землячества, библиотеки действовали в 28 из них [2, с. 8—9]. На Высших женских курсах в 1913 г. из 35 землячеств только 8 обладали библиотеками [21, с. 83—84].

В зависимости от профиля фонда земляческие библиотеки могли насчитывать от нескольких десятков до нескольких сотен экземпляров. Например, в Вятском землячестве студентов Московского сельскохозяйственного института библиотека содержала 60 учебных пособий и 149 томов краеведческой тематики [7]. Универсальный фонд библиотеки Костромского землячества студентов и курсисток насчитывал 407 томов (223 названия). Хотя комплектование не всегда ограничивалось учебной литературой, именно она считалась наиболее ценной [20, с. 143].

Наряду с традиционными землячествами в начале XX в. в московских учебных заведениях действовал ряд студенческих обществ взаимопомощи, в уставах которых было предусмотрено издание лекций, устройство книжных складов и библиотек.

В Московском университете одним из первых в 1903 г. появилось Общество взаимопомощи студентов-юристов. Будучи самой многочисленной в университете, эта студенческая организация печатала экзаменационные программы и лекции, активно продавала собственные и взятые на комиссию книги. Однако библиотечной работе уделялось гораздо меньше внимания, возможно, потому что она не приносила прямого дохода. В 1908—1909 гг. библиотечная комиссия общества жаловалась на отсутствие помещения и средств и констатировала, что «на некоторое время придется отказаться от мысли о широкой постановке библиотеки» [16, с. 7]. В 1910 г. деятельность организации пошла на спад [26], а в 1912 г. общество юристов прекратило свое существование.

Общество взаимопомощи студентов-филологов, основанное в 1908 г., наладило выпуск лекций и организовало библиотеку, состоявшую в основном из учебных пособий [19]. Фонд пополнялся за счет собственных изданий общества и пожертвований, а средства, выделяемые на нужды библиотечной комиссии, предназначались для переплета книг и на канцелярские расходы [18, с. 37]. Общество не раз оказывалось под угрозой закрытия, лишалось собственного помещения и прерывало работу из-за запрета студенческих собраний в университетских стенах [14]. Тем не менее оно выжило и сохранило почти все направления своей деятельности, в том числе и библиотеку. Позднее, в 1916 г., из-за отсутствия помещения книги пришлось разместить в факультетской библиотеке, с которой студенты-филологи всегда поддерживали тесную связь, безвозмездно передавая в ее фонд по три экземпляра своих изданий [15, с. 15].

Существование книжных «предприятий» в составе обществ взаимопомощи лишало их финансовой и административной независимости, но обеспечивало относительно слаженное взаимодействие книгоиздания и

книгораспространения. В пределах одного общества издательские, библиотечные и книготорговые комиссии чаще оказывались в отношениях сотрудничества, а не конкуренции.

Самостоятельные студенческие библиотеки и издательства

В некоторых московских высших учебных заведениях независимо от объединений взаимопомощи существовали библиотеки и издательства (издательские комиссии). Так, слушательницы Московских высших женских курсов содержали на собственные средства общую библиотеку с фондом универсального характера, включавшим в том числе и учебники. Библиотека управлялась общим собранием и библиотечной комиссией. Членский взнос составлял 40 коп. в семестр, что сравнимо со стоимостью одного обеда [10, с. 86], но малообеспеченных курсисток освобождали от платы [21, с. 73—74]. Издательское общество при историко-философском факультете, основанное в 1911 г., занималось выпуском и продажей лекций. Из собственных изданий общество сформировало библиотеку, пользоваться которой его члены могли бесплатно. Остальные курсистки вносили по 10 коп. в месяц за каждый курс лекций [21, с. 79].

В Московском техническом училище Студенческая библиотека-читальня была основана в 1903 году. Учебная литература составляла в ней один из разделов и комплектовалась наряду с художественной и научной. Средства на создание библиотеки были собраны совместными усилиями профессуры и студенчества. Правление состояло из учащихся, возглавляемых председателем-профессором. Доступ в библиотеку первоначально был бесплатным, но это быстро привело к сложностям с финансированием. Ограниченность средств ощущалась и позднее, несмотря на введение абонентской платы (15 коп. в месяц в 1907 г., повышена до 20 коп. в 1910 г.) и вступительного взноса (40 коп. в 1910 г.). Недостаточным, по мнению студентов-библиотекарей, было участие их товарищей в работе библиотеки [24, с. 2—11]. Сами же студенты-техники упрекали правление библиотеки в непонимании потребностей читателей. В результате разногласий в 1914 г. библиотека была реформирована. В число первых запланированных изменений вошло расширение отдела учебников и отмена в нем залоговой системы [3]. К сожалению, на основе имеющихся данных нельзя сказать, состоялись ли эти преобразования.

Множество учебных пособий студенты Московского технического училища опубликовали сами, организовав для этого Студенческое издательское общество (до 1910 г. — Издательская комиссия), которое развернуло широкую торговлю как собственной продукцией, так и книгами,

Титульный лист «Каталога важнейших русских руководств по главнейшим вопросам техники...» (М., 1912)

взятыми на продажу у других издательств. Несомненная заслуга этой организации — выпуск в 1912 и 1915 гг. двух изданий «Каталога важнейших русских руководств по главнейшим вопросам техники...» [10, с. 80—82; 27, с. 81—84].

Студенты Московского сельскохозяйственного института (Петровской академии) комплектовали необходимой литературой библиотеку инженерного бюро и библиотеку учебных пособий. Первая в 1914 г. содержала 1 тыс. 165 книг и предназначалась для учащихся инженерного отделения института, хотя воспользоваться ею мог любой, кто вносил установленную плату [11, с. 50]. Вторая же обеспечивала потребности в учебниках по общенаучным дисциплинам и курсам сельскохозяйственного отделения.

Для своего времени Библиотека учебных пособий Московского сельскохозяйственного института стала особенным явлением. Как отмечает А.Е. Иванов, библиотеки, содержавшие исключительно учебную литературу, встречались довольно редко [9, с. 132]. Своеобразным было и сочетание библиотечной и издательской деятельности. Из нескольких десятков студенческих издательств дореволюционной России только три являлись библиотеками-издательствами: Библиотека студентов-юристов Киевского университета св. Вла-

димира, Студенческая библиотека Института инженеров путей сообщения в Петербурге и Библиотека учебных пособий студентов-петровцев в Москве [27, с. 92—93].

Библиотека Петровской академии возникла в 1877 г., а в 1907 г. перешла в управление студентов [23, с. 15]. Официально же ее статус как студенческой организации был подтвержден лишь с принятием устава в 1915 году [22, с. 125]. Средства на содержание складывались из взносов студентов (25 коп. в полугодие), субсидий от администрации института и доходов от издательской деятельности. Фонд насчитывал 1 тыс. 965 томов (543 названия). Достоинством библиотеки была высокая экзemplярность, в случаях с наиболее востребованной литературой число экземпляров доходило до 30. Однако и этого было недостаточно для постоянно растущего числа абонентов (900 человек в 1913—1914 учебном году), и библиотекарям приходилось вести так называемую «кандидатуру» — запись в очередь на книги [23, с. 16—19].

Одной из проблем комплектования фонда являлось отсутствие необходимых книг в продаже. Чтобы обеспечить абонентов учебными пособиями, в 1909—1910 гг. библиотечная комиссия выпустила восемь изданий по животноводству, лесоустройству и частному земледелию. Требуемое количество экземпляров поступило в библиотечный фонд, основную же часть тиражей раскупили студенты [23, с. 16].

Со временем издательская деятельность петровцев отделилась от библиотечного обслуживания, и в 1912 г. из состава Библиотеки учебных пособий выделилась новая организация — Книгоиздательство студентов Московского сельскохозяйственного института. По уставу первоочередной задачей книгоиздательства был выпуск курсов лекций, читаемых в институте [25, с. 1]. Однако оно сосредоточилось на издании научных и популярных книг, что противоречило интересам студентов, считавших, что организация утратила связь с ними и превратилась в коммерческое предприятие [12, с. 23]. Конфликт усугублялся тем, что издатели, не желая терять прибыль, передавали в библиотечный фонд лишь ограниченное число экземпляров [4, с. 9]. Библиотекари же, зная о потребностях студенчества, не могли влиять на работу книгоиздательства. Анализируя ситуацию, они пришли к выводу, «что настала пора опять подумать о синтезе там, где произошло разделение. Только объединив эти две свои организации, Петровка сможет полнее реализовать накопившиеся и там, и здесь студенческие навыки и капитал, а главное полнее насытить еще не совсем удовлетворенную потребность в учебной книге» [22, с. 125].

Воссоединение организаций не состоялось, и Библиотека учебных пособий так и не вернула себе контроль над издательской деятельностью. Пострадавшей стороной в этом конфликте оказались студенты, так как издательство далеко не удовлетворяло их потребности в пособиях для прохождения курса.

Городская общестуденческая кооперация

В начале XX в. в Москве насчитывалось более 20 высших учебных заведений. Слушая схожие курсы в разных заведениях, молодые люди нуждались в одних и тех же учебных книгах. В этих обстоятельствах стала очевидной польза общестуденческой кооперации в книжном деле.

Некоторым издательствам удалось наладить сотрудничество в выпуске и распространении литографированных курсов лекций. Так, отношения кооперации связывали Издательское общество при историко-философском факультете Высших женских курсов с Обществом взаимопомощи студентов-филологов Московского университета, Издательской комиссией слушательниц Высших женских исторических и юридических курсов В.А. Полторацкой и Обществом взаимопомощи слушателей Московского городского народного университета им. А.Л. Шанявского [8, с. 9].

В конце 1913 г. было основано «Студенческое издательство», представлявшее собой торговый дом, организованный вне стен учебных заведений, что позволило «Студенческому издательству» включить в состав своих членов и универсантов, и курсисток, и слушателей различных институтов. Предполагалось, что настолько крупное общестуденческое объединение будет способно вытеснить профессиональные издательства и самостоятельно обеспечить учащихся пособиями и руководствами. По мнению Л.А. Шилова, «Студенческое издательство» не достигло этой цели [27, с. 89—90]. Однако его основные задачи, о которых неоднократно сообщалось в рекламных объявлениях, состояли в удешевлении книг и снабжении студенчества литературой по всем отраслям знания. В этих направлениях удалось достичь положительных результатов.

В отличие от издательско-книготорговой кооперации, библиотеки существовали вне кооперативных связей. Студентам приходилось затрачивать много сил и времени на комплектование десятков разрозненных библиотечных фондов, с одной стороны, и на поиск книг в них — с другой. В студенческой среде родилась мечта о единой библиотеке, содержащей все требуемые учебники. В 1913 г. автор заметки в газете «Студенческое дело» предложил создать такую библиотеку, которая поддерживала бы связь со всеми высшими учебными заведениями города, но ни от одного из них не зависела и принадлежала студенческой корпорации. Пользоваться книгами за некоторую плату могли бы все московские студенты. Одним из источников комплектования фонда автор считал возможные пожертвования поддержанных учебников [5]. По мнению самих студентов, устройство общей библиотеки должно было устранить дезорганизацию и распыление средств и стать «крупным шагом к объединению студенчества и к осуществлению идеи Студенческого дома» [2, с. 8].

Утопический проект Студенческого дома, где разместились бы под одной крышей все организации московских учащихся, обсуждался в корпоративной печати в 1914—1916 годах. В этом доме-клубе предполагалось устроить и общую библиотеку [13, с. 5]. Анкетирование, проведенное в 1916 г., показало, что более всего студенты желали видеть в ней различные руководства и учебники, и лишь затем — книги по экономической кооперации, истории студенческого движения, беллетристику [2, с. 9]. В сложившейся исторической ситуации такой замысел вряд ли мог осуществиться. Ни Студенческий дом, ни объединенная библиотека учебников так и не были созданы.

В истории студенческого книжного дела было много неудач. Организациям студентов часто не хватало инициативных работников и средств.

Учащиеся жаловались на недостаток знаний и опыта. Тем не менее участие в подобных самостоятельных организациях имело большой воспитательный и социальный эффект.

Книжное дело объединяло студентов друг с другом и с профессорами, становилось особой школой для будущих представителей интеллигенции. Учащиеся, занятые в библиотеках и книжных лавках, получали представление о литературе по своей специальности, о круге чтения своих коллег. При этом каждый мог потрудиться для общей пользы, попробовать свои силы и почувствовать свою значимость.

Несмотря на то что обеспечить учебной книгой всех нуждавшихся не удалось, кооперацию московского студенчества начала XX в. в разных ее проявлениях можно все же считать успешной. Усилиями студенческих библиотек, издательских обществ и книготорговых заведений был значительно облегчен доступ учащихся к учебной литературе.

Список источников

1. *Абрамов К.И.* Дореволюционная библиотечная Москва // Из истории московских библиотек. Вып. 3 / [сост., науч. ред. М.Я. Дворкина]. — М. : Русский путь, 1999. — С. 11—24.
2. Анкета об общественной библиотеке // Вестн. студенчества. — 1916. — № 2. — С. 8—9.
3. В научных кружках // Студенческое дело. — 1914. — № 14. — С. 3.
4. *В-на А.* Об учебной книге и кооперации // Вестн. студенческой кооперации. — 1916. — № 2. — С. 7—9.
5. *Вегин П.* Общестуденческая библиотека учебников // Студенческое дело. — 1912. — № 2. — С. 3.
6. Временные правила организации студенческих учреждений в высших учебных заведениях ведомства Министерства народного просвещения. [Утв. 22 дек. 1901 г.] / М-во нар. просвещения. — [Казань : Типо-литогр. Казан. ун-та, 1902]. — 12 с.
7. Вятское землячество // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 2. — [М. : Тип. Я.Г. Сазонова], 1916. — С. 136—137.
8. Доклад и финансовый отчет правления с 1 октября 1914 г. по 1 октября 1915 г. / Изд. о-во при ист.-филос. фак. Моск. высш. жен. курсов. — М. : [Тип. В.И. Воронова, преемн. Ф.Л. Гавриленко], 1916. — 17 с.
9. *Иванов А.Е.* Мир российского студенчества. Конец XIX — начало XX века: очерки / А.Е. Иванов ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. — М. : Новый хронограф, 2010. — 331 с.
10. *Он же.* Студенческая корпорация России конца XIX — начала XX века: опыт культурной и политической самоорганизации / А.Е. Иванов ; Рос. акад. наук, Ин-т рос. истории. — М. : Новый хронограф, 2004. — 407 с.
11. Инженерное бюро // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 1. — [М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова], 1915. — С. 49—50.

12. Книгоиздательство студентов М.С.-Х.И. // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 1. — [М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова], 1915. — С. 118—128.
13. Комиссия уполномоченных по созданию Студенческого дома. — М. : [Тип. В.И. Воронова], 1914. — 16 с.
14. О временном воспреещении студенческих собраний, недопущении в здания университета посторонних лиц и о своевременном сообщении полиции о готовящемся неразрешенном собрании // 1-е добавление к справочнику по циркулярам и распоряжениям / Канцелярия по студ. делам Имп. Моск. ун-та. — М. : Тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. — С. 22—24.
15. Общество взаимопомощи студентов-филологов при И.М.У. // Вестн. студенческой кооперации. — 1916. — № 2. — С. 15—16.
16. Отчет общества взаимопомощи студентов-юристов Московского университета за 1908 г. — М. : Т-во «Печатня С.П. Яковлева», 1909. — 68 с.
17. Отчет Общества взаимопомощи студентов-юристов Московского университета за 1909 г. — М. : Т-во Скоропеч. А.А. Левенсон, 1910. — 105 с.
18. Отчет правления общества взаимопомощи студентов-филологов при И.М.У. с 15 нояб. 1914 г. по 20 окт. 1915 г. — М. : Тип. И.Ф. Смирнова, 1915. — 37 с.
19. Очевидец. Общество взаимопомощи студентов-филологов при И.М.У. (5 нояб. 1908 г. — 5 нояб. 1913 г.) // Студенческое дело. — 1913. — № 12. — С. 2.
20. Рудин Б. К характеристике деятельности земляческих библиотек // Студенческое дело. — 1912. — № 5—6. — С. 143—144.
21. Справочная книжка Московских высших женских курсов. — М. : [Тип. В.И. Воронова, 1914]. — 92 с.
22. Студенческая библиотека учебных пособий // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 2. — [М. : Тип. Я.Г. Сазонова], 1916. — С. 125—126.
23. Студенческая библиотека учебных пособий при М.С.-Х.И. // Известия студенческих организаций М.С.-Х.И. (Петровской академии). Вып. 1. — [М. : Т-во тип. А.И. Мамонтова], 1915. — С. 15—20.
24. Студенческая библиотека-читальня при Имп. Моск. Техн. Уч., 1903—1913 г.: очерк ее развития. — [М. : Тип.-лит. «Печатник», б.г.]. — 13 с.
25. Устав книгоиздательства студентов Московского сельскохозяйственного института. [Утв. 22 мая 1912 г.]. — [М. : Тип. Я.Г. Сазонова, 1912]. — 7 с.
26. Хроника // Голос студенчества. — 1910. — № 2. — С. 5.
27. Шилов Л.А. Из истории дореволюционных студенческих книгоиздательств // Книжное дело в России во второй половине XIX — начале XX в. / [науч. ред. И.И. Фролова]. — Л. : [Гос. публ. б-ка им. М.Е. Салтыкова-Щедрина], 1983. — С. 68—96.

*Иллюстративный материал
предоставлен автором статьи*

*Контактные данные:
127550, Москва, ул. Прянишникова, д. 2А;
e-mail: anna.zaytseva.shesternina@gmail.com*